

В безграничной, безжизненной, холодной и пустынной пустоте, в бескрайнем и вечном мраке космоса,

Сверкающие звезды в ночном небе - лишь незначительное украшение этой огромной вселенной.

В этом темном и холодном космосе, среди усыпанного звездами неба, дрейфует в одиноком пространстве космическое судно, окрашенное в цвета Криптонского института звездных технологий, размером сто шестьдесят метров в длину, пятьдесят метров в высоту и девяносто метров в ширину, с изрытой ямами и повреждениями поверхностью.

Внутри корабля,

Камера питательных веществ для жизни.

В темном и холодном помещении внезапно загораются настенные светильники, освещая все помещение, словно днем.

Во всей камере питательных веществ для жизни находится только одна криогенная камера.

— Шшш...

Криогенная камера издает звук, ее крышка автоматически открывается, и из нее вырывается поток холодного тумана и воздуха, заполняя всю камеру с питательными веществами для жизни.

Внутри заполненной туманом камеры с питательными веществами для жизни из трещины в стене вырывается проекционный луч, показывающий изображение мужчины средних лет с мудрыми глазами и спокойной манерой поведения.

— Корабль прошел через пояс астероидов и израсходовал слишком много кристаллической энергии. Достигло ли оно точки пробуждения жизни, чтобы решить, каким будет последнее путешествие корабля?

Мудрый взгляд мужчины средних лет наполнен сложностью.

Ни одна интеллектуальная система на космическом корабле не может заменить жизнь внутри, когда нужно принять окончательное решение о курсе корабля.

Иногда внезапно вспыхнувшая искра жизни может найти способ выжить, который не под силу системе искусственного интеллекта.

В последний момент, живя или умирая, криптонцы имеют право решить свою окончательную судьбу. Это высшее право принятия решений, гарантированное криптонским Советом жизни для тех, кто находится на борту корабля.

Внутри ледяного белого тумана,

Х'эл, лежащий в криогенной камере, внезапно открывает глаза. Несмотря на то что криогенная камера уже нагрелась, он все еще чувствует ледяное прикосновение к своей коже - ледяное ощущение проникает в каждую пору, вызывая холодную дрожь. Его сердце сильно бьется, перекачивая кровь по всему телу и согревая мышцы под кожей.

Он слегка шевелит пальцами, и его глаза, теперь уже внимательные, фокусируются. Он глубоко вдыхает холодный воздух, и ощущение прохлады проникает в горло, проходит через дыхательное горло, стимулируя легкие. Он осознает свое существование, и сила внутри него собирается из глубин его костей и кровеносной системы, оживляя мышцы.

Х'эл использует свои сильные руки, чтобы поддержать себя, и садится.

— Сработало.

С красивым лицом, теплым и спокойным выражением, черными волосами, ниспадающими до плеч, и глубокими, уверенными и безмятежными зрачками, похожими на черные дыры, он смотрит на появившуюся за ледяным белым туманом фигуру.

— Отец, это ты?

Х'эл вышел из криогенной камеры, высокая и внушительная фигура, шагнувшая из ледяного белого тумана. Его тело было высоким и крепким, кожа плотно облегла контуры его мускулистой фигуры, являя собой идеальное воплощение мужской харизмы.

С видом одновременно радости и любопытства он поинтересовался:

— Отец, разбудив меня сейчас, мы добились успеха?

Джор-Эл, чей взгляд изначально был сложным, стал еще более сложным, когда Х'эл появился из тумана. Его выражение лица носило оттенок неопишуемой меланхолии, когда он заставил себя улыбнуться и сказал:

— Х'эл, возможно, тебе стоит пойти в комнату управления.

— Хм?

Х'эл лишь внешне проявил легкое любопытство, но в глубине души он понимал, что это, вероятно, худший вариант из всех, которые он ожидал.

Однако Х'эл не чувствовал разочарования, потому что отъезд с Криптона уже был для него началом необычного путешествия.

Не обращая внимания на проекцию Джор-Эла, с легким холодком на коже он оттолкнулся от белого тумана и направился прямо в комнату управления. Во время этого короткого путешествия Х'эл продолжал болтать с Джор-Элом, вспоминая время, проведенное на Криптоне, где Джор был его наставником, и различные исследования, которые они проводили вместе.

Ему были дороги воспоминания о своеобразных пейзажах Криптона, синяках от сражений с Зодом, искренней улыбке, когда Кару поймали за превышение скорости на хOVERкаре, и вкусных блюдах, приготовленных его приемной матерью Ларой.

Время, проведенное на поверхности Криптона, принесло ему столько впечатлений, сколько он никогда не получал в своей предыдущей жизни.

Проекция Джор-Эла появлялась вместе с шагами Х'эла, и он замолкал каждый раз, когда слышал, как Х'эл вспоминает о времени, проведенном ими вместе на Криптоне.

Комната управления была довольно примитивной и состояла только из главной консоли управления и нескольких стальных кресел, расположенных неподалеку, окруженных открытым пространством, предназначенным для проецирования 360-градусного вида звездного неба за пределами космического корабля.

Благодаря наличию системы искусственного интеллекта командиру требовалось лишь отдавать команды, а все остальное выполнялось автоматически.

Однако внутри этого космического корабля находились только Х'эл и его приемный отец Джор-Эл, который имплантировал часть его сознания во время запуска корабля.

Войдя в рубку управления и увидев проецируемое на экран 365-градусное звездное небо, Х'эл невольно нахмурил брови.

Он уже некоторое время находился в криостазе и в начале процесса заморозки отдал приказ взять курс на звездную систему с желтым солнцем, обеспечив при этом безопасность.

Взгляд Х'эла просканировал звездную вселенную, отображаемую в диспетчерской, и стало ясно, что корабль "Рассвет" не нашел желтое солнце, как ожидалось. Он отклонился от намеченного курса настолько, что найти Землю будет непросто.

— "Рассвет", доложите о текущем состоянии корабля.

Затем он отдал команду.

Перед ним появились ряды проекционных данных и динамических проекций, указывающих на поврежденные части корабля.

Система искусственного интеллекта "Рассвета" давала своевременные пояснения.

— Энергия двигателя кристаллического ядра осталась на уровне 3 %...

— Неисправность энергетического защитного экрана...

— Запуск внутреннего радиационного защитного барьера...

— Уровень повреждений внешнего корпуса достиг 64%, инженерные машины в настоящее время используются для удаления поврежденных внешних слоев и укрепления внутренних слоев.

— По оценкам, дрейф может продолжаться в течение 18 лет...

— Пожалуйста, задайте курс дрейфа...

Бесцельный дрейф...

Х'эл почувствовал в душе отчаяние. Неужели мой добрый отец так со мной обошелся?

— Откройте навигационные журналы.

Как и ожидалось, навигационные журналы были пусты.

Х'эл молча сидел в железном кресле, его лицо не выражало никаких эмоций. Его локти лежали на холодном подлокотнике, пальцы сцепились на переносице, а глубокие и решительные глаза были открыты.

В этом ослепительном звездном небе он молча сидел в железном кресле.

Если бы он мог, то не хотел бы доходить до этого момента.

В комнате управления засиял проекционный свет, и на экране появилась фигура Джор-Эла. Он посмотрел на Х'эла, сидевшего в стальном кресле, с виноватым и неохотным выражением лица.

— Х'эл...

— Отец, зачем ты это сделал? Всего за два года ты истощил энергию двигателя кристаллического ядра до 3 %, изменил первоначально заданный курс и позволил кораблю бесцельно дрейфовать, в результате чего, по расчетам Рассвета, надежды на мое пробуждение не осталось.

В тоне Х'эла больше не было радости от встречи с отцом.

Раз уж они дошли до этого момента, он готов был приписать любую легкую боль Джор-Элу.

— Достаточно, Х'эл. Не нужно задавать вопросы и притворяться. Я чувствую вину и беспокойство из-за этой части моего сознания. Когда я изначально дублировал эту часть своего сознания на корабль, это было действительно трудное решение, и мне было трудно поверить, что ты окажешься именно таким человеком. Но раз эта часть моего сознания здесь, значит, как бы ни колебались сознание и эмоции, это не может изменить то решение, которое я принял в самом начале.

На лице Джор-Эла появилось выражение вины и нежелания.

Бросить сына в огромном, безжизненном, одиноком и холодном глубоком космосе - это не то, что ему было приятно.

— Я не понимаю. Разве наши цели не одинаковы? Разве не наш долг - спасти Криптон?

Тон Х'эла был твердым и решительным.

До того как они сели на этот корабль, Джор-Эл и Х'эл всегда были на Криптоне образцовой парой - отец и сын.

Джор-Эл, самый уважаемый ученый на Криптоне, и его сын, Х'эл-Эл, обладавший такими прекрасными качествами, как любовь к Криптону, приветливость, доброта, жизнерадостность, стабильность, ум, честность, справедливость, честность, великодушие, позитивность, привлекательность, сила, честность, искренность, теплота и настойчивость.

Их всегда называли самой выдающейся парой в криптонской Академии наук.

Все ученые верили, что светлое будущее Криптона находится в руках этих отца и сына.

А теперь... мой отец предал меня!

Он сослал меня дрейфовать в глубинах космоса.

В сердце Х'эла промелькнул слабый след сожаления.

<http://tl.rulate.ru/book/96389/3591117>